

типа, который можетъ быть опредѣленъ путемъ сравнительнаго изученія общихъ особенностей южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, надо признать не столь первоначальными, а во многихъ случаяхъ и смѣшанными съ говорами сосѣднихъ нарѣчій. Я вполне сознаю, что относящіяся сюда вопросы недостаточно обследованы и разработаны, но такіе труды, какъ послѣдняя работа проф. Соболевскаго, должны вести насъ къ разрѣшенію и правильному освѣщенію ихъ. Вотъ почему отмѣченныя неточности на сс. 8, 29, 70 невольно обращаютъ на себя вниманіе.

Изслѣдуя русскіе говоры, авторъ отправляется, какъ это ясно имъ выражено на с. 9, отъ особенностей московскаго говора: особенности другихъ говоровъ онъ сопоставляетъ съ характеристическими чертами этого «общерусскаго языка въ его чистомъ видѣ». Можетъ быть, правильнѣе было бы при описаніи говоровъ того или другого поднарѣчія исходить отъ характеристическихъ особенностей одного изъ говоровъ этого поднарѣчія, наиболѣе типичнаго или наиболѣе извѣстнаго: тогда яснѣе выступили бы частныя особенности отдѣльныхъ говоровъ, а между прочимъ и московскаго въ отношеніи его къ южно-великорусскому поднарѣчію.

Во всякомъ случаѣ въ трудѣ г. Соболевскаго впервые охарактеризованы фонетическія особенности нашего литературнаго «общерусскаго» языка. Къ сожалѣнію описаніе это страдаетъ, если не ошибаюсь, неточностями. На с. 10 произношеніе звука *a* въ случаяхъ, какъ *выхатѣл*, *питачок* и *слова*, *масла* отождествляется и опредѣляется, какъ «*a*, нѣсколько закрытое, приближающееся къ *o*». Вслѣдъ за другими изслѣдователями, я, въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенію, слышу *a* чистое (не закрытое, не склонное къ *o*); напротивъ, въ конечномъ открытомъ слогѣ, дѣйствительно, *a* звучитъ закрыто и близко къ *o*; въ *салить*, *калѣчь*, *гарю*, *вады* я слышу другой звукъ, чѣмъ въ *слова* (им. ед.), *тѣмна*, *жарка*. Въ словахъ, которыя мы пишемъ *перб*, *везу*, *часы*, *пятбкъ* и т. п., по указанію автора, въ слогѣ передъ удареніемъ слышится звукъ *и*: вслѣдъ за дру-